

Переводчик: Антония

Мо Цяньсюэ отправился навестить сестру Фан, поэтому Нин Шаоцин повернулся к своему кабинету и стал делать наброски и каракули на бумаге.

Когда Мо Цяньсюэ вернулся, Нин Шаоцин уже закончил стирку с помощью Чуйи и прислонился к дивану.

Увидев, что Мо Цяньсюэ вернулся, Чуйи быстро заправил кровать. На этот раз она не заказала Мингюэ или Кайся. Она сама принесла немного воды и обслужила Мо Цяньсюэ, который с готовностью принял его. Так как она приняла те неприятности, которые принесло ей это тело, то, конечно, она могла принять пользу, которую оно дало ей, в том числе сглаживание гордости за кости Чуйи.

Гордость была хорошей вещью, но она не должна заходить слишком далеко.

К счастью, Чуйи была умной девочкой и быстро поняла маленький намек.

Чтобы привыкнуть к нищете, нужно время жизни, но секунду, чтобы успокоиться. Последнее было для Мо Цяньсюэ.

В настоящее время она наслаждается служением Чуйи и удобно опирается на спинку стула после мытья ног. Затем Чуйи нежно закончила остальную работу и ушла.

В комнате были только Нин Шаоцин и Мо Цяньсюэ.

Она открыла глаза, пока Нин Шаоцин смотрел на них, и эти двое улыбались одновременно.

Нин Шаоцин передвинул стул к столу, и она села на него.

Перед ее глазами была странная картина.

Мо Цяньсюэ посмотрела вверх в замешательстве, затем Нин Шаоцин, указывая на картину, начала анализировать для нее структуру власти династии Тяньци. Когда Мо Цяньсюэ вышел из дома, он работал над этой сетью политической власти.

Помимо королевской семьи, большую часть власти династии Тяньци контролировали дворянские семьи. После основания династии Тяньци четыре супербогатых семей и четыре первоклассные дворянские семьи получили право.

Четырьмя супербогатыми семьями были семьи Нин, Се, Су и Лу.

Четырьмя первоклассными дворянскими семьями были семьи Фэн, Лань, Тун и Гуй.

Хозяевам супер благородной семьи не нужно было коровиться при встрече с императором и они пользовались особыми привилегиями, которые были исключительными для королевской семьи.

Что касается первоклассных дворянских семей, то, несмотря на то, что им не предоставлялись эксклюзивные привилегии, они все же пользовались теми, которые были эксклюзивными для дворянских особ.

Однако четыреста лет назад вся семья Лу была убита в одночасье по неизвестным причинам, оставив только три другие супербогатые семьи.

Тридцать лет назад семья Лан потеряла связь со своим хозяином, подверглась преследованиям со стороны членов семьи, и быстро упала. Теперь можно было видеть только тень его бывшей полки. Слава осталась, но власть давно утрачена. Поэтому из четырех первоклассных дворянских семей, обладающих реальной властью, были семьи Фэн, Гуй и Тонг.

Пара не упоминала о возвращении в столицу, но все они говорили об этом.

В связи с привилегиями дворян, на самом деле династия Тяньци не считала императорскую власть высшей. В наши дни семья Нин овладела экономикой мира, военная власть семьи Су, а семья Се - властью в императорском гареме.

Одним словом, власть была разделена на три семьи, что создавало ситуацию, которая казалась спокойной, но на самом деле несла в себе катящиеся подтоки. Одно небольшое движение могло бы привести к драматическому исходу.

**

Вернувшись в свою комнату, Чуйи и Шиву также долго разговаривали.

Глядя на земляную стену и простую деревянную кровать, Шиву сказал: "Чуйи, как ты думаешь, дама и повелитель пожизненно будут жить в бедной отдаленной деревне?".

Она не боялась бедности и страданий до тех пор, пока могла оставаться с госпожой, но она заботилась о госпоже и чувствовала себя несправедливой по отношению к ней, первой благородной госпоже династии, которая так долго жила в таком скромном доме.

"Неплохо жить здесь всю жизнь". Чуйи, опустив голову и застелив постель, не выказала своего выражения: "Ужасно то, что дама хочет покоя, но беды продолжают приходить к ней". Даже лорд Фэн не сдался бы так, не говоря уже о тех, кто укрывал злой дизайн в столице.

Дама была мягкосердечна и слаба физически. Возможно, она сможет насладиться здесь спокойной жизнью. Если бы она вернулась в столицу, страну чудовищ, Чуйи боялся, что госпожа может потерпеть горькую участь и смерть.

Она понятия не имела о реальной власти мужа госпожи или о том, способен ли он защитить госпожу.

Как менеджер-служитель, у Чуйи были острые глаза. Только один взгляд, и она знала, что Нин Шаоцин не был обычным человеком, поэтому она была готова встать на колени перед ним и уважать его, как своего повелителя.

Если бы он был бесполезным человеком с мрачной перспективой, то она могла бы, от имени хозяина и госпожи, убрать с себя бремя для дамы, прежде чем господин Фэн принял меры.

Чуйи был поглощен размышляя в то время как Шиву думал, что это просто: "Тот, кто осмелился разжечь неприятности для леди, я выкину дерьмо из него".

Чуйи рассмеялся. Она не смотрела свысока на Шиву. Будучи сестрами столько лет, никто не знал Шиву лучше, чем она. Иногда она даже восхищалась простотой Шиву.

Не думая слишком много, Шиу смогла завоевать любовь няни и доверие леди. Наверное, именно это они и имели в виду под "удача благоприятствует дуракам".

Шиву тоже не раздражал смех Чуйи и спрашивал только: "Чуйи, когда придет няня?".

Тело Чуйи окоченело, и она ответила: "Когда мы отправимся, я отправила письмо няне". Она будет здесь через несколько дней". Она немного беспокоилась об отношении няни, если бы няня знала, что она едва помнит прошлое и вышла замуж за мужчину, как за счастливую жену.

Перед тем как мадам отправилась на фронт, она, кажется, предложила няне выйти замуж за госпожу Фенг. В противном случае, она бы не колебалась и стояла на месте, когда Нин Шаоцин и повелитель Чен начали драку.

Однако, судя по впечатляющему внешнему виду и внушительному внешнему виду господина Нина, он мог бы иметь лучшее происхождение, чем господин Фэн. Няня не обязательно была бы разочарована.

Шиву, не волнуясь, зевнула: "Это хорошо". Когда няня приедет, леди может вернуться с ней в столицу".

Пока она говорила, она лежала в кровати, которую только что приготовила Чуйи. Глядя на черноватые балки крыши, она не могла не повторить: "Это место слишком скромно для дамы,

чтобы жить..."

Чуйи отложила свечу и покачала головой в темноте.

**

Ранним утром Мо Цяньсюэ встал и решил хорошо использовать время для разработки плана завода и других предприятий здесь.

Она должна рассмотреть соответствующее будущее развитие, когда ее здесь не будет, тофу-мастерской, бобовых складов, ресторана, фабрики и скульптурной мастерской.

Среди них фабрика была наиболее значимой. Несмотря на то, что в настоящее время она не очень выгодна, в долгосрочной перспективе она будет процветать. Людям нужна была еда, чтобы выжить. Когда-нибудь ее продукция будет продаваться во всех уголках Тяньци.

Хотя муравьи маленькие, когда группа из них старается, они могут сбить дерево.

В эти три дня Мо Цяньсюэ была бы ужасно занята.

Как обычно, она позволила Ау подвезти ее до фабрики, затем пошла в ресторан, чтобы проверить бухгалтерские книги, а затем послала человека в крупные рестораны Тяньсяня порекомендовать новую серию блюд из уксуса.

В эти три дня Нин Шаоцин тоже была бы ужасно занята. Весь день его нигде не было.

Вскоре после того, как уксус был выставлен на продажу, он был распродан. В конце концов, первая партия уксуса не была произведена в большом количестве.

Менеджер Ли из Байюньчжу был умнее других менеджеров в том, что он мгновенно разместил заказы после того, как Мо Цяньсюэ только что ввел новую посуду, и до отзывов других клиентов.

Поэтому на первую партию уксуса в Байюньчжу было больше всего товара на складе, за исключением нескольких других небольших ресторанов.

В эти дни следующими за Мо Цяньсюэ были не Миньюэ и Кайся, а Чуйи и Шиву. Конечно, это было предложение Нин Шаоцига.

Мо Цяньсюэ чувствовал то же самое. Она не боялась, что девушки найдут ее отличной от их бывшей дамы. Она не была бы кем-то другим, даже если бы заняла тело Сюэ и ее личность.

Она все равно была бы прежней Мо Цяньсюэ.

Не притворяться слабой и хрупкой.

Следовательно, в глазах Чуйи Мо Цяньсюэ была совершенно другим человеком.

Когда Мо Цяньсюэ был на работе, он был сфокусирован и серьезен, решителен в принятии решений, гибкий и приятный в то же время. Глаза Чуйи снова и снова расширялись, а губы скручивались в углах до тех пор, пока не онемели. Но поскольку она следила за дамой с трёх лет и знала каждую причёску и каждую пору дамы, она бы поверила, что это Мо Цяньсюэ до неё было подделкой.

Было слишком невероятно, что амнезия могла полностью изменить человека.

Однако, по сравнению с предыдущей, она предпочитала эту личность леди. В прошлом дама была слишком добрая и мягкая, как легкий толчок.

Даже с любовью и привязанностью старой госпожи и хозяина, с защитой нянь и с обслуживанием ее служанки, в особняке Фэн, она все еще подвергалась издевательствам и страдала от гнева со стороны многих сторон, которые толкали ее в то же время либо при ярком дневном свете, либо в темноте.

Даже эти непристойные сыновья и дочери наложниц иногда говорили ей подлые слова.

Следовательно, ее перемены были приятной вещью для Чуйи. Даже ее брови показывали радость.

Теперь, по этой личности, был шанс для дамы, чтобы выиграть бой.

Тем не менее, Шиву была девушка, которая не могла вложить слова в свое сердце и постоянно задавал странные вопросы.

Например: "Госпожа, я помню, что вы любили вышивку. Почему бы вам не вышивать и не отдохнуть дома? Работа, которую вы делаете, очень изнурительна".

Например, "Леди, разве вы не ненавидели грязную кухню...?"

Мо Цяньсюэ не знала, как ответить на эти вопросы, поэтому и не ответила. Пока она спрашивала, она фыркала и пялилась на нее.

Каждый раз, когда Мо Цяньсюэ глазела на неё, Шиву улыбался и переставал спрашивать.

Шиву искренне нравилась эта версия госпожи, потому что она сама была активной личностью. В прошлом, когда госпожа останавливалась в комнате, погруженная в вышивку, она, найдя тишину невыносимой, занималась боевыми искусствами во дворе и всегда была ущипнута няней за ухо.

**

Травяной корень был уничтожен. В мохнатых, странный старик решил не нападать на лидера группы, но тайно следовал за ним все время.

Очевидно, что это были все люди жертвоприношения, так что не было необходимости бороться с людьми, которые были обречены на смерть в любом случае. Ему нужно было только знать, кто хочет уничтожить траву.

Издали он увидел, что лидер группы вошел в особняк Тонг, и его сердце стало серым понемногу, с большей частью гнев смешивания в нем.

Он верил, что знает старого Тонга. Оказалось, что он ошибался. Он никогда не ожидал, что бездушие старого Тонга было использовано не только против чужих, но и против собственного сына и старого друга.

Слегка проткнув ноги, странный старик уже стоял у ворот особняка Тонга.

"Старина Тонг, выходи..."

**

Фэн Ючэнь стоял в персиковом лесу, за ним стояли восемнадцать человек в черном костюме. Он стоял там все еще, уставившись на солнце поднимая в восток и падая постепенно в запад.

Прошло 3 дня и она не пришла. Было две возможные причины. Первая заключалась в том, что она вспомнила свое прошлое и приняла решение. Вторая была в том, что она все еще не помнила его. Если бы она восстановила память и выбрала его, она бы пришла сюда. Она знала, как найти его.

Эти три дня ожидания были отданы его Восемнадцати гвардейцам, ей, а также окончательному решению по его делу. Это заставило его ждать здесь три дня, потому что ни одна из этих двух возможных причин не была для него приемлемой.

Он сказал, что скорее возненавидит его, чем забудет навсегда.

**

Эта ночь должна была быть необычной.

Когда странный старик отправился допрашивать господина Тонга, Фэн Ючэнь возглавил свой Штормовой марш Восемнадцати гвардейцев к Нин в деревне Ван.

После умывания Мо Цяньсюэ работал над бухгалтерской книгой при свечах, в то время как Нин Шаоцин читал книгу на диване. Время от времени пара смотрела друг на друга, улыбаясь. Эмоции, пульсирующие между двумя парами глаз, представляли собой самый красивый пейзаж в мире.

Тусклый желтоватый свет делал комнату теплой и сладкой. Время шло в тишине и покое.

Внезапно раздался шум, спокойные брови Нин Шаоцина гофрировались, и глаза внезапно выглянули наружу.

Тревожный голос Асана и Ау звонил: "Кто ты?".

Холодный голос ответил: "Фэн Ючэнь".

Когда Нин Шаоцин и Мо Цяньсюэ вышли из двери и вошли во двор, чтобы посмотреть наверх, они нашли людей по всей крыше.

Все эти люди пришли, не издавая ни звука, по крайней мере, к уху Мо Цяньсюэ.

Даже охранники крыла и захватывающая дух странная сцена не вызвали ни малейшего шума в деревне.

Деревня Нин находилась на самом севере деревни, а ее сосед Фан находился на расстоянии десятков метров. В это время, когда небо было темным, никто не заметил ситуацию здесь.

Мо Цяньсюэ взглянул на черную фигуру, стоящую во дворе с руками за спиной и вздохнул. Это случилось бы в любом случае.

Услышав шаги, Фэн Ючэнь перевернулся, посмотрел на Нин Шаоцина и упал на Мо Цяньсюэ: "Сюэ, вернись со мной". Его голос был мягким и спокойным, как мирная поверхность озера, отнюдь не раскрывая ни одного из своих чувств.

Черный цвет заставил его выглядеть холодным и равнодушным. Его скульптурные черты в этот момент выглядели еще более холодным и упрямым.

Этот человек должен попытаться забрать свою девушку прямо перед ним. Нин Шаоцин

ударился о крышу! Если бы этот человек хотел смерти, он бы сделал ему одолжение. На самом деле, эта идея пришла в голову Нин Шаоцину, когда в прошлый раз Мо Цяньсюэ оттолкнул его и протянул руку помощи этому человеку.

Однако, за исключением Мо Цяньсюэ, чем более яростным становился Нин Шаоцин, тем спокойнее он выглядел.

Чем сложнее была ситуация, тем больше он мог сохранять спокойствие. Это была привычка, которую он выработал на протяжении многих лет. Поэтому он не говорил сразу.

Когда воздух вокруг Нин Шаоцина замерз, Мо Цяньсюэ, стоя позади него, закричала к себе.

Она пообещала Сюэ не причинять вреда Фэн Ючэню и относиться к нему как к брату. Конечно, она не должна была позволять им драться. Поэтому она высунула стройную руку, чтобы слегка потянуть большую руку Нин Шаоцина.

Нин Шаоцин оглянулся на нее. Мо Цяньсюэ покачала головой и прошептала: "Позволь мне с этим разобраться".

Нин Шаоцин нахмурился.

Мо Цяньсюэ пожал руку и умолял.

Нин Шаоцин отвернулся. Он просто не мог ей отказать.

Пара прошла через столько инцидентов вместе. Ее обещание - мы не расстались бы на всю жизнь и остались бы рядом друг с другом - расплавилось бы в его сердце, его крови и костях.

Освободившись от чувств Мо Цяньсюэ, Нин Шаоцин не стал ревновать, хотя и был в ярости.

У этого человека было много воспоминаний и связей с Мо Цяньсюэ, и теперь семья Фэн была самым могущественным существом, на которое Мо Цяньсюэ мог положиться, так что лучше было бы прояснить это с человеком раз и навсегда.

Думая об этом, Нин Шаоцин сопротивлялся своей убийственности.

Видя, как он поворачивается назад, плечи прямые и неподвижные, Мо Цяньсюэ почувствовала кислый запах в сердце.

Этот господствующий, выдающийся, элегантный мужчина терпел ее и менялся для нее снова и снова. Это прозвучало бы фальшиво, если бы она сказала, что совсем не тронута.

Замолчав на минуту, Мо Цяньсюэ сделал два шага вперед и вежливо сказал: "Цяньсюэ женат на Нин, так что вот мой дом". Я приветствую тебя, кузина, как нашего гостя".

Слова прямо выразили её позицию. В настоящее время это было лучшее отношение и величайшая искренность, которую она могла ему дать.

Чтобы бороться за свою возлюбленную, Фэн Ючэнь не сделал ничего плохого. Она не имела права критиковать его. Вместо этого, если бы она не была вовлечена в это, она бы оценил его любовь к девушке.

Тем не менее, в конце концов, она не была "ее". Она не сделала ничего плохого. Она не должна жалеть его или звучать так.

Если был кто-то или что-то, чтобы винить, то пусть он винит небо и судьбу. Разве древние люди не ценили целомудрие больше всего? Поскольку она вышла замуж, он не должен был принимать это во внимание, она надеялась.

Голос Фэн Ючэня был холодным, его глаза заикливались на ней уже не грустно, а отчаянно: "Кузина? Ты ведь помнишь, да?"

"Не помню, но Чуйи и Шиву всё мне рассказали". Мо Цяньсюэ покачала головой: "Теперь я замужем, так что кузен, пожалуйста, не надо..."

Фэн Ючэнь уставился на нее и внезапно прервал: "Я не возражаю".

Мо Цяньсюэ был решающим: "Я против".

Она вошла вовремя, без всяких колебаний.

Давление воздуха упало на дно.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/915116>